

50 лет со дня прорыва блокады Ленинграда

ВРЕМЯ И ЖИЗНЬ

ОСИННИКОВСКАЯ ГОРОДСКАЯ ГАЗЕТА

№ 11 (9644)

Четверг, 27 января 1994 года

Газета издаётся с 1933 года

Цена 43 руб. 88 коп.

Подвиг,

Колонка
редактора

который вошел в века

В ТЫСЯЧЕЛЕТНЕЙ истории нашего Отечества есть события, значимость которых невозможно переоценить. Они вошли в века как пример выдающегося героизма, доблести, чести. Как ярчайшие свидетельства неслышимой воли, любви к земле своих предков. Ледовое побоище, битва на Куликовом поле, Бородинское сражение...

В этот величественный список по праву можно включить и прорыв блокады Ленинграда. Оставим полководцам и историкам благодарнейшую работу по раскрытию стратегических замыслов, осуществлению тех или иных армейских операций, планов, задумок. Сегодня, через призму лет, давайте взглянем на те события глазами рядового бойца, который, естественно, не ведал о том, что было начертано на картах генштаба, но который твердо знал: фашистскую петлю, удушающую великий российский город, надо разорвать во что бы это ни стало!

Все мемуары о Великой Отечественной войне, воспоминания полководцев как наших, так и немецких, свидетельствуют об одном: Гитлер ненавидел Ленинград особой ненавистью. Ему было мало взять этот город, как до этого были взяты столичные и крупнейшие города Европы. Была поставлена задача уничтожить нашу гордость, нашу славу до основания. Разрушить и тем самым унижить нашу национальную память, нашу историю.

Для реализации этих человеконенавистнических планов были задействованы отборные силы вермахта, новейшая техника, а руководили всей операцией лучшие умы немецкой военной мысли. Подобно псам-рыцарям фашистские войска все сметали на своем пути. Не жалели ни женщин, ни стариков, ни детей. Где тот гений слова, который бы с силой Льва Толстого описал, что думал, что чувствовал советский солдат, видя это варварство!

Историю не переделать. Так сложилось, что на тот момент фашистская армия, если считать на пушки, танки, самолеты, живую силу, превосходила наши войска. Но даже на войне голая сила решает не все. Нравственное превосходство, даже в самые трудные, самые трагические моменты обороны Ленинграда, было за нами. Они, сытые, холеные, избалованные легкими победами в Европе, были захватчиками, поработителями. Мы защищали свою землю. Они шли в атаку, чтобы грабить, убивать, насиловать. Мы защищали саму жизнь.

Мог ли фашист победить? Нет, он был обречен. Но как нам далась эта победа, досконально знают только те, кто воевал. Те, кто прошел кошмар "невского пятачка", где простреливался не то что каждый метр, каждый миллиметр земли. Знают те, кто погибал от артобстрелов на улицах города, кто умирал от голода прямо на рабочем месте, до последнего вздоха работая на победу. Знала об этом и Ольга Берггольц, чьи стихи вопреки всему и вся звучали над замерзающим, но не сдающимся Ленинградом. Знал Дмитрий Шостакович, его музыканты, играющие седьмую блокадную симфонию под вражескими снарядами, знал солдат, подрывающий себя и врагов последней гранатой. Знали и поэты победы!

Вот так. Такой ценой нам досталась победа. Та победа, без которой был бы немислим май 1945 года.

И вот о чем я еще сегодня думаю. Ленинград защищали и отстояли люди самых различных национальностей: русские и украинцы, казахи и белорусы, татары и узбеки. Все! И каждый понимал, что здесь, под Ленинградом, Москвой ли, на Курской дуге, он воюет за свой город, село, аул, саклю, за свою землю, которая у нас у всех одна. Эта святая кровь, пролитая за нашу Родину, взывает и взымает. Будем об этом помнить. Если мы люди.

Ничто не забыто и никто не забыт.

И сколько бы раз мы об этом ни говорили, такие слова не стираются и не обесцениваются.

Низкий поклон вам, наши дорогие фронтовики! И наша общая сыновья благодарность!

УВАЖАЕМЫЕ ГОРОЖАНЕ, ВЕТЕРАНЫ И УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ!

Сегодня, 27 января, исполняется 50 лет со дня полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Сердечно поздравляем всех вас, а особенно людей, награжденных медалью "За оборону Ленинграда" и знаком "Жителю блокадного Ленинграда", с этим событием. Желаем вам крепкого здоровья, мира, успехов, радости, благополучия вашим семьям.

Администрация города,
горовоекомат,
городской совет ветеранов.

В ОГНЕННОМ КОЛЬЦЕ

В САМЫЕ тяжелые дни Ленинградской блокады жителям осажденного города пришла на помощь вторая ударная армия Волховского фронта, которая, спасая город, сама попала в окружение и полегла на полях сражений.

...Новгородчина. Старинная русская деревушка Мясной Бор. Многострадавшая эта земля! Сколько боев Великой Отечественной рвало ее на части, сколько наших воинов нашли в ней свой последний приют...

В 1981 году одному из авторов этих строк удалось побывать на встрече ветеранов нашей прославленной 92-й Хасанской стрелковой дивизии, пройти и проехать по местам минувших боев. В этих заболоченных лесах, даже сейчас, 50 лет спустя, стоит какая-то мрачная, гнетущая тишина. Сюда не ходят ни грибки, ни ягодники. Лишь иногда пролетит черный ворон, нарушив извечный покой.

Особенно кровопролитные бои здесь были в январе — июне 1942 года. Для тех немногих, кому удалось из них выйти живыми, бои эти остались в памяти навсегда. И нет для них места в мире страшнее, чем это! Только 10 тысяч человек из 120 тысяч смогли вырваться из огненного кольца, больше 20 тысяч попали в плен, остальные остались лежать в новгородских болотах.

В начале января 1942 года перед войсками Волховского фронта была поставлена задача взять Любань, что привело бы к снятию блокады Ленинграда.

Но операция была плохо подготовлена, переносилась несколько раз. Не было самолетов, танков, мало артиллерии, не доставало снарядов. Кроме то-

го, с лучшей стороны проявил себя командующий Волховским фронтом генерал Мерецков.

Немецкому командованию стало известно, где и когда готовится прорыв. И оно успело подтянуть к месту прорыва большое количество живой силы и техники. И все-таки, после ожесточенных и кровопролитных боев, преодолевая бездорожье, глубокие снега и болота, войска 2-й ударной армии вклинились в оборону

Бойцы вспоминают

врага на 60-70 километров, расширили прорыв местами до 40 километров. Не было резервов, пополнения. Обескровленные полки раз за разом поднимались в атаку, но не могли продвинуться вперед ни на один километр.

Недалеко от Мясного Бора проходил узкий коридор, соединяющий войска 2-й ударной армии с остальными частями Волховского фронта. Только через него могли поступить в армию оружие и продовольствие, вывозились раненные.

Немецкое командование всеми силами старалось замкнуть коридор. Сюда бросались сотни самолетов первого германского воздушного флота, которые днем и ночью засыпали коридор тысячами бомб, здесь было сосредоточено большое количество артиллерии, минометов, поэтому он много раз переходил из рук в руки. И в конце концов немцы перерезали его.

Для окруженной армии не меньшую опасность, чем фашисты, представлял голод. Снабжение армии стало осуществляться

только самолетами "У-2". Летчиками на них, в своем большинстве, были девушки, только что окончившие аэроклубы и училища. Они летали на высоте 50-100 метров и в белые ночи становились легкой добычей для фашистских асов.

Сколько раз нам приходилось видеть, как "мессершмитты" расстреливали в упор беззащитные "У-2" и они факелами падали на землю. Но ни разу из них не выпрыгнул летчик, т.к. они летали без парашютов.

И тогда, как говорят, окруженные войска взяли за горло голод. Были съедены все кавалерийские и артиллерийские лошади. Истощенные и изможденные люди ели все, что можно было съесть. Варили листья деревьев, траву, старые лошадиные кости и кору деревьев, все шло в пищу. И даже в этих невероятных условиях армия боролась, отвлекая на себя силы от блокированного Ленинграда.

Наконец после многократных попыток во второй декаде июня нашим войскам удалось пробить брешь в немецкой обороне. По этому коридору, шириной в 300 метров, устремились к своим измученные солдаты.

Воображение не в состоянии воссоздать ту жуткую картину, что творилась в "долине смерти". Сплошная стена пулеметного и минометного огня, не прекращающийся грохот и вой артиллерийских разрывов, одуряющий запах горелого мяса. В этот огненный коридор втягивались тысячи людей. Они считали лучше погибнуть в огне, чем попасть в плен.

(Окончание на 4 стр.)

ПИСЬМА
ПИСЬМА

ИЗ ПОЧТЫ РЕДАКЦИИ

Помочь выжить

Многие пенсионеры в своих письмах интересуются, как выполнялась в прошедшем году программа "Забота", кому предназначалась помощь и в чем она заключалась. На эти вопросы отвечает начальник городского управления социальной защиты В. К. ШИПУНОВ:

— МНЕ уже не раз приходилось подчеркивать, что программа "Забота" предусматривает поддержку людей малоимущих, оказавшихся сегодня за чертой бедности и не способных самостоятельно бороться за выживание. Таким образом, она носит избирательный характер, и это вызывает нарекания некоторых пенсионеров.

Но претензии их несправедливы. Судите сами. Работа над программой осуществлялась комплексно, т. е. областные и городские мероприятия проводились одновременно. По областной программе планировалось израсходовать на эти цели 109 млн. рублей, за 11 месяцев поступило 97 млн. 304 рубля. Истрачены они были на доставку топлива, ремонт жилья, приобретение лекарств, одежды, обуви, на дотацию геронтологическим отделениям, нужды обществ инвалидов. 3,7 млн. рублей было выделено по городской программе (без учета финансовой поддержки, которую оказали малоимущим администрации поселков Малиновка, Сарбала и Высокий). На эти средства были приобретены одежда, шапки, продукты, кресла-коляски, завезены уголь и дрова. Причем помощь была оказана не только престарелым, но и детям из малообеспеченных семей. Например, приобретено 500 пар детских валенок, а в декабре за лечение больных детей выплачено 197 тысяч рублей.

Если говорить конкретно, за счет областной программы "Забота" 80-летние граждане получили наборы-аптечки, приобретено и выдано одежды на 15 млн. 44 тыс. 669 рублей, обуви — на 875 тыс. 527 рублей;

ожидается прибытие контейнера из Китая с детским трикотажем на 5 млн. рублей. Удалось обзавестись грузовым автомобилем, трактором, мотоблоком, что позволяет бесплатно производить малоимущим работы по хозяйству. Арендован бывший резервуар чистой воды, и теперь есть возможность хранить там до 120 тонн картофеля и овощей.

Кроме этого, выданы пособия блокадникам Ленинграда и участникам Великой Отечественной войны, ушедшим на пенсию из других регионов. И это отнюдь не все из проделанных нами мероприятий.

Следует отметить, что до 1993 года активно работали над программой "Забота" ОРС продовольствия, СУ-6, кирзавод, шахта "Высокая", ЮКПК, горсовет, подъем шахты "Капитальная", СКТУ-1 и др. В прошлом году здесь не имели такой возможности, зато управление оказывало помощь ветеранам этих предприятий.

Работа, проделанная в 1993 году по укреплению материальной базы, позволит в нынешнем году открыть новые специализированные отделения социальной помощи на дому, консультации медработников, отделение соцпомощи в п. Малиновке преобразовать в отделение экстренной помощи; до 300 малоимущих обеспечить картофелем и овощами и до 100 человек — по льготным ценам; произвести бесплатную вспашку огородов всем нуждающимся и т. д. Иными словами, работа над программой "Забота" продолжится и в будущем году, а значит, социально незащищенные категории граждан могут рассчитывать на внимание и поддержку.

СКОЛЬКО живу на свете и сколько помню себя — не устаю удивляться терпению и мужеству моего многострадального народа.

Мое детство пришлось на голодные и холодные послевоенные годы. Морозы в ту пору были лютые, а ураганы случались такие — крыши срывало с ветхих домишек. Мы в эти дни сидели дома: в школе было холодно; а в нашей землянке еще холодней. Да, именно в землянках жили мы и наши соседи, с той лишь разницей, что у нас был деревянный пол, а у соседей и пол был земляной. В землянке их было семеро: двое родителей и пятеро детей. Я приходила к ним восьмая, и не хотелось мне от туда уходить. Хорошо было сидеть у раскаленной печурки и под вой пурги и свист ветра вслух читать интересную книжку или слушать неторопливые рассказы взрослых. А говорили они в основном про ранешнюю жизнь, что была еще при "царизме". Из их рассказов выходило, что в прежние времена жили они лучше. Однако на советскую власть никто не жаловался. Люди понимали: была война, а после войны трудно всем. Но, несмотря на великую нужду, праздновались все праздники. Собирались в какой-нибудь избушке, пили домашнее пиво и под деревенскую гармошку пели, плясали, шутили. А утешение — самая что ни на есть "традиционная" картошка, капуста, сало, ржаной хлеб, редко сибирские пельмени. Гости же приходили не с пустыми руками, приносили у кого что есть — ту же капусту, студень, вишнегрет, овсяный кисель. Все это ставили на стол, а потом гости и хозяева наперебой предлагали друг другу отведать нехитрую закуску. Да, так было. А в будни работали, не жалея живота своего.

Я вот сейчас вспоминаю, как работали наши родители, и думаю: что двигало этими людьми? Откуда у них, полуголодных, разутых, раздетых, было столько жизнелюбия, доброты, великодушия, столько, я бы сказала, непоколебимого мужества? Все пережили. Из землянок вскоре перебрались в

засыпные избышки, и казалось, что только родились на белый свет. Как радовались мы теплой и уютной избе, где и жить стало веселей! К тому времени появились уже вольный хлеб, разные продукты, а в магазинах можно было купить простую, но добротную одежду и обувь. И "модные" тогда чулки с голышками уступили место теплым валенкам. Впрочем, за модой в ту пору не гнались, что есть — то и носили. Бывало, на всю семью было две пары валенок, кто первый захватит, тот и идет в школу в валенках. Пусть некоторым

станет. Например, чтобы не доведенные кем-то пельмени не пропадали "за так", их в отходы не выбрасывают, а складывают в отдельную тарелку и при случае продают тем же пенсионерам. И они едят, а куда же им бедным деваться, не умирая же в самом деле с голоду! Я приношу извинения тем, кто честно и добросовестно работает в местах общественного питания и кормит доброкачественными продуктами. Но к сожалению, и указанный мною факт — явление не столь уж редкое. Бомжи, бродяги, беженцы заполонили вокзалы, подвалы, даже в общественных туалетах умудряются прикорнуть, покурить в теплом углу. Как осуждать этих людей, лишившихся крова? Наша нынешняя жизнь непредсказуема и жестока. Сегодня они бомжи, а завтра бомжами или бродягами можем оказаться мы. Как говорится, на все воля Бога, от которого мы, грешники, отделились.

Нелегкие испытания выпали на долю женщин. Сейчас у нас одна забота — чем и как прокормить семью. Затюканная "равноправием", наша русская женщина вынуждена работать, иначе семье не выжить. На примере своей дочери я скажу, что она плохая жена для своего мужа. Какая это жена, когда отработав смену на работе, она спешит домой, где ее ждет вторая смена. Нужно затопить печь, наварить на всю семью, да еще поросытам, постирать и помыть, убрать и т. д. К тому же в семье подрастают два школьника — с ними надо позаниматься. И падает она в постель далеко за полночь. Нет, я не ошиблась, именно падает, а утром ей опять на работу. Так какая же она жена для мужа? И я не удивлюсь, если мой зять в одно прекрасное время не придет домой ночевать. То, что он не может получить от своей жены, он найдет в другом месте. Отсюда семейные ссоры, упреки и недовольство, отсюда до развода только один шаг. Словом, наша русская женщина как была крепостной крестьянкой, так и осталась. А что, если и семейным устоям не удержаться в нынешние смутные времена? Выживет ли тогда наше общество?

Т. КАЛИНИНА,

пос. Шумталеп.

ЧТО
С НАМИ?

это покажется смешным, но мое отношение к моде не изменилось по сей день, т. е. я ношу и считаю модным то, что есть и что доступно простому смертному. А какое удовольствие доставляло простое ситцевое платьице, сшитое маминими руками! Никогда не забуду, как я в новом платье полезла в собственный огород за огурцами. Стала перебираться через изгородь, да неудачно — повисла на колу и болталась до тех пор, пока платье не порвалось. Вот было огорчение и досада: и огурцов не наелась, и платье порвалось. Было пролито море слез, ведь платье-то шила мама.

Прошли годы, из засыпных избышек переселились мы в добротные бревенчатые дома. Стало и вовсе хорошо, и казалось, так будет всегда. Что же теперь случилось с нами, почему мы стали так жить и кто виноват? В мирное время в самом неожиданном месте можно встретить убогую старушку, собирающую подаяния на булку хлеба. Или одинокого пенсионера, который не может сам приготовить себе обед и идет в столовую. А там за 600-700 рублей зачастую преподнесут такое кушанье, что и обыкновенная кошка есть не

МЫ НЕ ЗАБЫТЫ

ПОСЕЛОК наш известен своими добрыми делами и начинаниями. К примеру, кто не знает сегодня о Днях эстетики для школьников? А начало им было положено именно у нас, в Малиновке.

Не забывают здесь и о нас, бывших учителях, а ныне пенсионерах. Каждый праздник отмечается достойно. В День пожилых людей на торжественном собрании, в ДК "Прогресс" нам вручили подарки. Накануне Нового года мы получили конверты с деньгами (по 15 тысяч рублей). Поверьте, для людей пожилых это сумма немалая. Немаловажно и то, что мы имеем возможность купить продукты по сходной цене.

Кто же они — те, кто проявляет о нас такую заботу? Это администрация школы N 19, возглавляемая Екатериной Николаевной Домбровской. Это школьный профком, руководит которым Анфиса Михайловна Кислицына. Не остается в стороне и председатель совета ветеранов труда Александра Михайловна Милихина. Нас очень порадовало, что в Рождество пенсионеров школ N 19 и 30 пригласили на праздник в поселковый Дом творчества. Были накрыты столы, прозвучали теплые слова, состоялся прекрасный концерт. Мы пели песни нашей юности, танцевали забытые танцы, кружились в никогда не умирающем вальсе. Очень трогательным и веселым получился этот праздник, а организовали его работники Дома творчества Римма Федоровна Жигулина и Валентина Леонтьевна Ковалева. Помогли им профкомы школ и администрация поселка.

Мы хотели бы искренне поблагодарить этих замечательных людей, пожелать им здоровья, успеха во всех их делах и благополучия в жизни.

Пенсионеры
пос. Малиновка.

О шефах

ВОТ уже много лет работники завода КВОНТ заботятся о ребятах из школы-интерната N 26. Было уже два выпуска учащихся, шефами у которых были заводчане. А сейчас у них новые подопечные — второклассники. Представители завода часто бывают у нас в гостях, и мы очень рады каждому их приходу. Они помогают приобрести мебель, игрушки, организуют досуг детей — поездки в цирк, кукольный театр, экскурсии по Новокузнецку. К новогодним и рождественским праздникам они привозят ребятам подарки, во время летних каникул навещают в лагере.

Мы искренне благодарны Евдокии Аркадьевне Инжеватовой, Александру Александровичу Курашову, директору завода Александру Сергеевичу Шуляцкому. Доброго вам здоровья на много лет, низкий земной поклон от всех нас. Будьте и впредь внимательны, добры и милосердны.

А. ПОДУРЕЦ,
воспитатель
школы-интерната N 26
г. Калтан.

Пожертвуйте на храм

В холле администрации города на первом этаже установлена урна для пожертвований на Ильинскую православную церковь. Каждый желающий таким образом, не посещая храм, может оказать ему посильную материальную поддержку в столь трудное время.

В кругу семьи

НЕЧАСТО теперь можно услышать о семье, а о дружной и большой — и того реже. Но вопреки всему такие семьи существуют.

Бывали ли вы на родительских собраниях? Правильно. При одном упоминании об этих мероприятиях сразу представляешь себе учителя, который сетует на извечные проблемы — поведение детей, нехватку средств для оборудования класса и т. д. Но нет, в детской музыкальной школе не так. Заходите вы сюда, и остается за дурью политика, экономика и все, с чем мы встаем и лужимся в последнее время.

Не так давно здесь вновь было такое собрание. Родителям показали прекрасный концерт. Дети со своими наставниками убедили нас, что здесь, в ДМШ-20, они не зря

проводят время. А после концерта все отправились пить чай. И вот тогда, когда все уселись за столы, стало ясно, насколько всем нам не хватает таких больших семей. После чаепития дети с удовольствием играли в "Поле чудес", причем игра очень походила на "настоящую". Были и рекламные паузы, и две шкатулки, и секторы "приз" и "плюс", и, конечно же, игра со зрителями.

Пройдет вот такое необычное родительское собрание, но долго еще не можешь забыть смеющиеся глаза детей (да и родителей тоже), оживленное обсуждение за чаем и дружный заразительный смех во время игры. Хочется почаще бывать в кругу такой семьи.

Л. ШЕЛБОГАСHEBA.

ТВОРЧЕСТВО НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

ЧЕМ хорош пенсионный возраст — так это богатством свободного времени. Сиди себе и вспоминай, перелистывай жизнь свою не спеша. Куда теперь торопиться, почти все позади — и детство, и отрочество, и юность. У каждой поры свои отметины, свои вехи, свои герои. Для ребят наших сибирского села таким героем был Федя Богатырев.

Село наше шесть десятков лет назад стояло почти на берегу реки Карасук в Новосибирской области. А в центре его стояла усадьба, обнесенная бревенчатой оградой с большими воротами и калиткой с узорчатой отделкой. Усадьба с огородами занимала чуть более одной десятины. На ней стоял большой деревянный дом, покрытый тесом, завозня, два амбара и пригоны для скота. Дом и приусадебные строения были ветхими, но по их отделкам и размерам можно было судить: здесь когда-то жили очень богатые люди.

В доме стояла одна деревянная кровать с периной, накрытая простеньким одеялом, несколько подушек, большой сундук, три скамейки, стол в углу, над которым висели три старинные иконы под стеклом с позолоченной окантовкой. На печи и полатях было несколько зипунов, заменявших постельную принадлежность.

В хозяйстве держали одну корову и 15 кур. Сам Федя, которому было лет двадцать пять, хозяйством почти не занимался. Зато его мать с сестрой работорговли не разгибая спин — и в огороде, и в поле. Федя — красавец и гармонист — развлекал молодежь. Мы с Засимкой Бодрягиным были у него на побегушках. Он постоянно наказывал нам:

— Когда я иду по улице, вы должны за мной поднимать пыль столбом.

Надо сказать, дороги у нас были очень пыльные, так что Федькин наказ всегда исполнялся исправно.

В течение дня он несколько раз заходил домой поест или переодеться. Толпа от него и тут не отставала. Так вот, взойдет Федя на крыльцо и кличет сестру свою Дашку: подать свежую рубашку. Настропаленная Дашка открывала будто бы полный сундук и начинала перечислять:

— Какую тебе, Федя,

ФЕДЬКА

(Быль)

— черную, синюю, голубую, белую или в горошек?

Находясь в красной, Федя требовал белую холстиную, "чтоб чувствовать на теле". И, наоборот, при белой рубашке просил красную.

Как-то, играя в прятки, я нырнул в сундук, который был пуст.

Любил Федя похвастаться богатством, которого не было. Затягивая пояс на рубашке посреди пустого двора, он спрашивал Дашку о том, сколько на заимке лошадей, коров и овец. Та отвечала, не моргнув, лошадей — девять, коров вместе с быком шесть, а овец никто не считал.

В 1930 году, в разгар коллективизации, в нашем селе началось раскулачивание. До уполномоченного дошли слухи и о несметном богатстве Федькиным. Он был выдворен из дома, арестован и отправлен по этапу, а уполномоченный и активисты долго еще разыскивали на заимках скот. Мать Федьки не вынесла происшедшего.

Наше село, на улицах которого с утра до ночи резвилась гармошка и не

умолкали частушки, словенно вымерло.

...Спустя восемнадцать лет, в 1948 году, приехав к брату в Старокузнецк, я случайно встретил Федьку — легендарного деревенского гармониста. Он был в военной форме и, несмотря на свой более чем сорок лет, выглядел очень молодо. На его широкой груди красовались три боевые медали. Не дожидаясь моего вопроса, Федька перехватил инициативу:

— Вот эту, первую, я получил в сорок третьем за оборону Сталинграда, а эти две — за разгром танковой группы под Будапештом и за освобождение Вены в начале 1945 года.

Я пригласил его на обед.

— Федя, ты спирт пьешь? — я находился в отпуске, поэтому привез с собой немного "огненной воды".

— Федя все пьет, — ответил он мне. А потом один его рассказ сменялся другим, все более неправдоподобным. Повествуя о своих приключениях, насколько не сожалел о прошлом, Федя вдруг неожиданно предложил:

— Петя, тебе надо денег? Я могу дать тысячу, а может пять, и даже десять. Но я знаю: ты не согласишься! Ты ведь такой!

При этом он вытащил из кармана гимнастерки аж четыре сберегательные книжки!

Изрядно выпивши, Федя задремал, а я, ради любопытства, заглянул в сберкнижки: общей суммы не наскреблось и на тысячу. И я окончательно убедился: каким он был, таким он и остался. Ни тюрьма, ни лагерь, ни суровые годы войны не сломили его дух, не озлобили. Он остался мнимым богатым, веселым и жизнерадостным!

П. БЕЛЫХ.

"Прощальной улыбкой той околдован..."

...ЧТО может сказать о себе человек, в 40 лет попавший в Дом-интернат? О том, что осталось в прошлом — ушедшем счастье, гибели близких? О своей болезни, перенесенной операции? О любимой профессии — я пианист, и отсутствие условий для занятий музыкой меня просто убивает. В интернате, правда, есть пианино, но в весьма расстроенном состоянии, и играют на нем нечасто. Наверное, потому, что сам интернат — специализированное заведение для психоневротиков, куда я попал лишь потому, что в интернатах общего типа не было мест. Здесь хороший уход, кормят — лучше и желать нельзя, но ведь человек создан не только для того, чтобы есть и спать. Хотелось бы, чтобы мне помогли перебраться туда, где могли бы быть полезны и мое профессиональное владение инструментом, и навыки клубной работы, а главное — где бы можно было восполнить потребность в общении, которого мне сегодня так не хватает...

Живу я здесь с ощущением своей полной ненужности, непригодности. К стихам обращаюсь нечасто, да и не солидно как-то в сорок лет... И время у нас такое, что делает голову серебряной, глаза оловянными, набивает рот золотом и велит молчать... И потом — свою инвалидскую пенсию я не могу получить четвертый месяц, поэтому и бумаги, и пишущие стержни для ручки приходится выпрашивать у сотрудников интерната, а о нотной бумаге остается только мечтать, так же как и о собственной настольной лампе... Сколько я еще проживу, сколько мне отведено, не знаю, но так хочется хоть что-то оставить после себя. Поэтому и посылаю свои стихи, может быть, и напечатаете...

Ю. ЛУКАЦКИЙ,
Дом-интернат,
пос. Малиновка.

ОДИНОЧЕСТВО

В самой крайней поре одиночества
Ты не так одинок еще днем.
Тяжелее всего — это "ночество",
Мука темная в слове самом.
Даже думать и то не хочется —
А попробуй-ка, переживи
В одиночку все длинные ночества.
Злые ночи тоски по любви.
Не поется душе — не хочется.
Одиночество...

ночь...

не любим...

А вернее, вся жизнь — это ночество,
если ты — беспросветно один!

ОСЕННИЙ НОКТЮРН

Льются листья...
Листья льются оземь...
Осень!
Где ты, облаков бывшая просинь?
Осень, мы напрасно снова солнца просим —
Осень!
Отравляли наших жизней оси...
И туманы отстирают в плесе
Нашу память. Осень!
Осень!
Осень...
Пели птицы над травой покоса,
Подкосила птичий трели осень...
На траве заиндевелой — проседей,
И уйду я скоро — слышишь, осень?
Смерть считает — три...
четыре...
восьмью...
Ухожу.
Ушел.
Ушел я, осень.
Ах, как пели птицы на покосе!
Ухожу, лечу за ними, осень...
Я бреду между тенями сосен,
Дай еще одно мгновение, осень!
Равнодушна. И не слышит вовсе...
Успокойся!
Я растаял...
Осень!
***

П. И. Чайковский.
Романс (фа-минор)
посв. Дезире Арто

Опынен, очарован твоей красотой,
Глубиной озер серых глаз,
И печальной, прощальной улыбкой той
Околдован — без магии фраз.
Не забудется первый восторг никогда!
В роковом и желанном — "Молчи!" —
Шелест... Ленет... И страстное, жаркое — "Да!"
Словно порох на пламя свечи.
***

Памяти Анны Кери

...Минувало "чуждое мгновение",
Та пора, что сердце обожгла.
Перед взором — юности виденья
Те, что память чутко сберегла.
Уж на окнах — круженье мороза.
Снег, как белый саван на дворе.
И тоска — как острая заноза
Выстрела на утренней заре.
А ролей под серой пудрой пыли
Спит в объятиях пережитых лет,
Весь во власти стародавней были,
Отражая сумрачный рассвет.
Но коснулись клавиш тихо пальцы,
Звуки сладкой грусти пронеслись.
А в глазах — балы... мазурки... вальсы.
И неслышно слезы полились.
Было ль это чуждое мгновение?
Было... И не меркнет в гуще лет!
Удивительнейшим сновиденьем
В нем живет — не, умирает! — поэт.

САМЫЙ ДЛИННЫЙ ПРАЗДНИК

ЗАКОНЧИЛИСЬ зимние каникулы. Для детей, посещавших в эти дни Дом детского творчества, это было время праздников, для взрослых, руководителей кружков и секций — время больших, но приятных хлопот. Каждый сотрудник вложил в подготовку или проведение праздников весомую часть своего труда.

Игрушки для городской елки изготавливали руководители кружков декоративно-прикладного отдела. Работу эту пришлось делать дважды, т. к. самый первый елочный наряд был безжалостно сорван и растрепан предновогодней вьюгой. Пришлось срочно мастерить все заново, и заказчики — Управление жилищно-коммунального хозяйства — остались до-

вольны выполненными работами. Надеемся, довольны остались и горожане.

Свою фантазию, свои умения, мастерство в оформлении проявили Т. В. Миневская, Т. Ф. Григорьева, Л. М. Зиновская, Г. Ю. Куртукова, М. А. Дорошенко, Е. А. Кондрашина, О. С. Илларинова, М. И. Акимов. А с какой тщательностью и любовью оформили они актовый зал, в котором проходили детские утренники! Оригинальность оформления сцены, окон, стен отмечали все, кто побывал здесь.

За дни школьных каникул художественным отделом (А. Г. Рагулин, В. М. Степанчук, Н. А. Григорьев, Н. П. Синько) было проведено одиннадцать утренников и три

дискотеки для учащихся школ № 32, 21, 13, 3. Каждый день проводилось по 2-3 новогодних праздника. Песнями, шутками, музыкой, весельем был наполнен в эти дни Дом творчества. Но мероприятия проводились и за его пределами. Так, в стрелковом кружке при шк. № 31 (руководитель В. А. Шерстков) прошел конкурс на самую спортивную и результативную семью. Были азартные соревнования, вручение призов, победители в личном зачете получили кубки и грамоты. А потом было чаепитие, игры, в которых с одинаковым удовольствием принимали участие и взрослые, и дети.

Е. БАЧИНИНА,
библиотекарь Дома детского творчества.

В огненном кольце

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

Но шли только те, кто в состоянии был двигаться и кого несли товарищи. Очень многие, обессиленные от истощения и голода, тяжело раненные, остались там навсегда. И, когда по заданию командования фронта была послана группа танков для розыска штаба армии, то гусеницы машин буксовали по трупам.

Наша прославленная 92-я Хасанская стрелковая дивизия вступила в бой в конце октября 1941 г. Она участвовала в освобождении г. г. Тихвин, Малой и Большой Вишеры, десятков других населенных пунктов, нанеся огромный урон врагу. Попав в окружение, она ожесточенно сражалась, пожертвовала собой, чтобы спасти Ленинград. Из 18 тысяч бойцов и командиров из окружения вышло лишь несколько сотен, и те были измучены до крайности. Трагическая судьба постигла и командира дивизии полковника Ларичева.

Долиной смерти называли в 1942 году советские войны эти мрачные леса и болота, где они пробивались к Ленинграду, где они могли противопоставить немецкому автомату русскую трехлинейку, вражеской амбразуре — свою солдатскую грудь, где против фашистских танков сражались клинками кавалеристы 13-го кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта Гусева. Так было.

Нелепым и оскорбительным для нашего народа является то, что многие славные защитники Отечества, погибшие полвека назад, до сих пор не все погребены.

Нам пишут учащиеся группы "Поиск" г. Неболчи средней школы Новгородской области, что они каждое лето выезжают на раскопки по местам боев и каждый раз находят в бомбовых и снарядных воронках, в блиндажах и окопах останки не погребенных воинов.

В истории Великой Отечественной есть немало трагических страниц. Но испытанием, выпавшим на долю воинов 2-й ударной армии, нелегко подыскать сравнение. И все же, защищая Ленинград, они выполнили свой долг до конца. Честь и слава им за это. И вечная память.

Ф. Бахарев,
В. Лапшин,
участники битвы
за Ленинград.

Я считаю себя ленинградцем. В Ленинграде родился и вырос. Здесь окончил ФЗО и начал работать токарем на Балтийском заводе. Наш инструментальный цех был небольшим, молодежным. Жили дружно. В выходные выезжали за город на природу, устраивали групповые походы в кино и театры. Турбазы в г. Кавголово, Парголово принимали нас зимой. В общем, жить было хоть и нелегко, зато интересно.

22 июня мы, как обычно, вышли на работу. День был солнечный, яркий. Настроение — хорошее. Около двенадцати часов дня услышали сильный гул. Конечно же, вышли из цеха и увидели необычную картину: над заводом в четыре ряда летели самолеты — стройно, красиво, на загляденье. А через некоторое время раздались оглушительные звуки взрывов и вспыхнули клубы дыма. Горели Бадаевские склады — основные продовольственные запасы города.

Вскоре узнали: началась война.

А еще через несколько дней в пожаре сгорела вторая крупная база с продовольствием в порту. Город остался без продовольствия. А когда замкнулось кольцо блокады, не стало и подвоза.

В конце августа 1941 года предприятия получили приказ организовать набор добровольцев на оборону Ленинграда. Добровольцы должны были быть людьми физически здоровыми, крепкими. В их число попал и я.

Пересыльный пункт запомнился ночными выстрелами. Палили по своим солдатам за малейшую провинность, едва стемнеет.

И вот я, который никогда не держал в руках

винтовки, оказался на передовой. Помню, как по траншее вели пленного — молодого, упитанного, краснощекоего немца. На нас он смотрел с презрительной усмешкой.

...Была осень. Моросил холодный дождь. Плащ-палатки у меня не было, кушая фуфайка промокла до нитки. Зуб на зуб не попадал. В конце концов я почувствовал себя очень плохо. Меня отпустили в санчасть. Там царил ве-

и те, которые остались лежать неподалеку, я зачихал за пазуху. Перебегая обратно через дорогу, запнулся и упал. Гранаты рассыпались по земле. По счастливой случайности ни одна не взорвалась.

На этом мое пребывание на фронте закончилось. В первых числах ноября 1941 года меня отозвали на завод.

В городе царствовал голод. В блокаду я потерял трех сестер с мужьями и

Осинниках, где мне помогли выжить и жители этого славного города, и врач городской больницы Гринберг. Дистрофия прошла, и я включился не только в нормальный трудовой ритм, но и стал участвовать в художественной самодеятельности. В 1943 году я уже исполнял главную мужскую роль Джима в оперетте "Роз-Мари".

В Осинниках со всех уголков страны были вы-

ТЯЖЕЛЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ

селье. Мне сунули градусник подмышку — ртутный столбик тут же перескочил отметку 39.

— Ничего страшного, — услышал я, как во сне. — Можете возвращаться обратно.

Тогда я обратился к полковому врачу. Ответ тот же. И я отправился обратно, хотя еле держался на ногах. По пути попался стог сена, в который я свалился, не помня себя. Сколько проспал, точно не знаю. Но много. В часть вернулся через несколько часов. Меня никто не хватил, будто человека и не существовало.

Отношение к жизни на войне — дело особое. И зачастую зависело от случая. Помню такой эпизод. Наша рота и соседняя получили задание обезвредить дот противника. Разбились мы на две группы, получили по две гранаты, перебежали под обстрелом через дорогу, окопались, ждем сигнала. А его нет и нет. Получилась какая-то заминка.

Наконец дали команду вернуться обратно. Ребята так заторопились, что забыли про гранаты. Мне стало жаль их оставлять,

шестерых пленников.

Правительство, видно, решило поддержать какую-то часть молодежи, и нас вывели на остановленную стройку. Работать мы, конечно, не могли. Нас стали усиленно кормить, насколько это возможно, по rationу военного времени. А уже через день началась повальная смертность. Из пятерых ребят нашего цеха в живых остался я один.

Видя такой результат, нас обратно вернули в город.

На заводе комсомольцы организовали так называемое котловое питание. У нас собрали все карточки за месяц и три раза в день кормили в столовой завода. К тому же в феврале 1942 года увеличили норму выдачи хлеба, стали отovarивать крупную и жирными.

Это страшная штука — голод. Даже если начинался артобстрел города, большинство людей не уходило из столовой, рискуя погибнуть.

В июле 1942 года меня вызвали в военкомат и, как тогда говорили, призывали в трудовую армию, потому что я поляк. Таким образом я оказался в

сланы очень интересные люди — необыкновенных судеб, больших творческих возможностей, оптимистов. Они находили утешение в творческой работе. Общение с ними спасло многих от деградации.

Таким образом большая часть моей жизни прошла в Осинниках. Однако я считаю себя ленинградцем, сыном великого города на Неве, который отмечает юбилей своего освобождения от фашизма. И я хочу поздравить с этой датой всех, кто родился и вырос в Ленинграде, кто волею судьбы оказался заброшенным в Осинники в годы войны. Многие из них не имеют медалей, о них не вспоминают на торжественных вечерах. Но они есть, славные мои земляки — немцы, украинцы, поляки, финны, — защищавшие город в годы войны, работавшие в осажденном Ленинграде, а потом вывезенные как враги народа со своей родины. Низкий вам поклон за мужество в пережитом, за любовь к своему городу, которого многие уже никогда не смогут увидеть.

И. ОЛЬШЕВСКИЙ.

Реклама. Объявления.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

АНТИПИНЫХ
Ивана Сергеевича и
Татьяну Павловну
с днем рождения. Желаем здоровья, бодрости, долгих лет жизни.

Дети, внуки,
правнуки,
родные.

ПРОДАЕМ

ПРОДАДИМ (или обменяем на МТЗ-82, Т-4, ГАЗ-66) новую рубленную стайку из бруса с высоким сеновалом, общ. пл. 66 кв. м (можно под дом), брус, плаху, тес, племенную продуктивную корову пяти телят. Обращаться: пос. Малиновка, ул. Советская, 45-3.

МОТОЦИКЛ ИЖ Ю-5 с коляской, пробег 2 тыс. км, 1993 г. выпуска. Обращаться по тел. 2-35-55.

ДЛЯ ВАС, ЖЕНЩИНЫ!

Парикмахер-модельер Колесова И. Б. предлагает широкий выбор красителей для волос, качественное современное обслуживание. Вас ждут: вторник с 9.30 до 17.00, четверг — суббота с 9.30 до 19.00. Салон "Стиль" находится в помещении центральной бани (район хлебозавода).

АВТОМОБИЛЬ ВАЗ 21063 в хорошем состоянии или обмену на однокомнатную квартиру. Обращаться: ул. Победы, 15-14.

ТОРГОВЫЙ металлический киоск. Размеры 2х3 м. Обращаться по тел. 3-12-27 (цена 1,2 млн. рублей).

ДОМ по ул. Королева, 36 (имеются все надворные постройки). Обращаться по тел. 2-26-27.
МУЗЫКАЛЬНЫЙ центр "Philips". Обращаться по тел. 2-47-80.

Приглашаем на работу

АООТ шахты "Северный Кандыш" на постоянную работу требуются горнорабочие очистного забоя, имеющие опыт работы на крутопадающих пластах.

КУПИМ

ОДНО- двухкомнатную квартиру. Обращаться: г. Калтан, ул. Комсомольская, 49-83.

МЕНЯЕМ

ЧЕТЫРЕХКОМНАТНУЮ квартиру на двух- и однокомнатную. Обращаться по тел. 2-35-55.

БЛАГОДАРИМ

Выражаем сердечную благодарность коллективам АО "Аларда", 3-да КВОИТ, АО "Роспечать", соседям, кумовьям, семьям Корчагиных, Трофимовых, Шпедт, Ювенко, Славовых, Грошевых, всем родственникам и друзьям, разделившим с нами горечь утраты по поводу трагической гибели любимого нами Лосева Владимира Николаевича и оказавшим большую помощь и поддержку. Спасибо вам, добрые люди.

Жена, сыновья.

Кумовья выражают глубокие искренние соболезнования Татьяне Филипповне Лосевой, ее сыновьям, всем родным, близким, друзьям и знакомым по поводу трагической гибели **ЛОСЕВА** Владимира Николаевича

Редактор
Н. Г. КУРБАТОВ.

Адрес редакции: 652810, г. Осинники Кемеровской области, ул. Кирова, 31.

ТЕЛЕФОНЫ: редактора 2-27-38, зам. редактора и отдела общественно-политической жизни 2-29-26, ответственного секретаря 2-31-78, отдела экономики 2-29-00; отдела социальной жизни 2-29-45, отдела вопросов экологии 2-30-68, бухгалтерии 2-30-68.

Уважаемые читатели! Просим учитывать, что мнение авторов не обязательно отражает позицию редакции.

Учредитель газеты — администрация города Осинники.

Регистрационный № 1. Газета выходит по средам, четвергам, субботам.

654011 г. Новокузнецк, ул. Орджоникидзе, 11, полиграфкомбинат.

Время подписания в печать — 16 час.

Заказ 9442. Тираж 8736.